УТВЕРЖДАЮ

Ректор федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Рязанский государственный
университет имени С.А. Есенина»
кандидат педагогических наук,
доцент

Д.А. Боков

«14» января 2026 г.

ОТЗЫВ
на диссертацию Сосновской Лейсан Равилевны на тему: «Антикоррупционный мониторинг как инструмент измерения преступлений коррупционной направленности и мер противодействия им», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки

Актуальность темы исследования сопряжена с необходимостью повышения эффективности противодействия коррупции, существенную роль в котором играет антикоррупционный мониторинг. Он способствует выявлению причин и последствий коррупции, оценке эффективности существующих антикоррупционных мер и механизмов, определению сильных и слабых сторон антикоррупционной политики, а также формированию антикоррупционной культуры в обществе. Главным образом, он направлен на анализ деятельности органов исполнительной власти, что позволяет критически подойти к результатам их работы. Органы государственной власти и местного самоуправления предоставляют обществу результаты антикоррупционного мониторинга, чтобы показать общее состояние антикоррупционной борьбы, тем самым участвуя в повышении эффективности публичного управления. Результаты антикоррупционного мониторинга ложатся в основу формирования антикоррупционной политики, поэтому этот процесс требует выявления проблем и недостатков его организации и реализации, что обусловливает актуальность его исследования.

Соискатель, в целом, успешно справилась с поставленными в диссертации задачами и достигла цели исследования, сформулированные

ею научные положения, выводы и рекомендации имеют научную ценность, обладают теоретической и практической значимостью, большинство из них обладает достаточной степенью обоснования и научной новизной.

Степень обоснованности научных положений и выводов диссертационного исследования определяется качеством источников первичной научной информации, грамотным использованием апробированного научно-методического аппарата, внутренней систематизированностью и непротиворечивостью авторский суждений, построением теоретических выводов на основе анализа документов и эмпирических данных, согласованностью новых результатов исследования с ранее полученным знанием.

Для достижения научного результата по исследуемой теме автор использовал комплекс общенаучных и частно-научных методов. При аргументации собственной позиции по различным вопросам темы и формулировании выводов им применены методы индукции, дедукции, аналогии, анализа и синтеза. Также в работе продемонстрировано уверенное владение методами сравнительно-правового анализа, системно-структурного, описательно-аналитического и формально-логический методов и статистических методик.

Теоретическую основу исследования составили труды ведущих отечественных ученых в области криминологии и уголовного права, а также представителей зарубежной научной среды по вопросам темы исследования. В процессе проведения исследования автором изучен солидный объем источников – 427 (в их числе – 343 теоретических источника, из них 33 на иностранных языках). При анализе научных источников автор диссертации демонстрирует глубокое понимание проблем темы и способность к критическому осмыслению существующих научных подходов.

Нормативная база исследования включает широкий круг источников отечественного и зарубежного законодательства, законодательства субъектов Российской Федерации, ведомственных нормативных актов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации, ведомственных актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также нормативных актов и иных документов органов местного самоуправления различных регионов Российской Федерации.

Эмпирическую основу исследования составил существенный объем статистических данных о состоянии преступности в Российской Федерации ФКУ «ГИАЦ МВД России» за период с 2011 по 2024 гг., Следственного

комитета Российской Федерации – с 2014 по 2024 гг., Генеральной прокуратуры Российской Федерации – с 2008 по 2024 гг., федеральных и региональных органов по профилактике преступлений коррупционной направленности с 2011 по 2024 гг., а так же материалы и обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по вопросам темы исследования.

В целом репрезентативная теоретическая, нормативная и эмпирическая базы исследования, а также его методология обеспечивают достоверность сформулированных автором положений, выводов и рекомендаций.

Достоверность результатов исследования также подтверждена апробацией посредством представления научных докладов на 8 научно-практических мероприятиях и опубликования 22 научных статей (8 из которых опубликованы в журналах, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации).

Научная новизна исследования определяется содержанием теоретических положений работы, дополняющими имеющееся научное знание или представляющими новые аргументы уже известных суждений, а также основных выводов и рекомендаций. Новыми, имеющими теоретическое значение, обладающими практическим потенциалом и поэтому заслуживающими внимания следует признать следующие положения:

1. обоснование отсутствия дефиниции антикоррупционного мониторинга в федеральном законодательстве разграничением предметов ведения между РФ и ее субъектами по вопросам формирования и осуществления антикоррупционной политики. В соответствии с существующим механизмом правового регулирования противодействия коррупции именно субъекты Российской Федерации призваны детализировать мониторинговые меры с учётом федеральных установок. В связи с этим в законодательстве всех субъектов федерации сегодня присутствует антикоррупционный мониторинг, однако различающийся своим содержанием (с. 38-43);

2. необходимость на законодательном уровне корректировки понятия антикоррупционного мониторинга с расширением его содержания, которое следует раскрыть в качестве системного сочетания комплексных и специальных мер, направленных на формирование сведений о реальном состоянии коррупции на определённой территории, о качестве применения инструментов по противодействию коррупции в отдельных сферах общественных отношений и об эффективности действующего законодательства (с. 43-44, 71);

3. разработанное автором понятие антикоррупционного мониторинга и определение его соотношения со смежными правовыми категориями, применяемыми в действующем международном праве, в российском законодательстве и в правореализационной практике (с. 10);

4. типологизацию законодательства субъектов Российской Федерации по механизму правового регулирования антикоррупционного мониторинга (с. 39-40);

5. выявление модели международно-правового регулирования антикоррупционного мониторинга в универсальных и региональных международных актах, проведение ее соотношения с российским институтом антикоррупционного мониторинга (с. 70-71);

6. определение факторов, предопределяющих развитие дефектов права в методиках сбора и анализа статистических данных о преступлениях коррупционной направленности (с. 76-77, 87-88, 113).

7. установление особенностей институциональных и организационных тенденций, предопределяющих осуществление антикоррупционного мониторинга на федеральном и региональном уровнях (с. 108-109, 153-154).

8. обоснование смещения мониторинговых полномочий по сбору информации о коррупционном проявлении в пользу правоохранительных органов тем, что любое коррупционное проявление признается правонарушением. Кроме того, подавляющее большинство деяний, характеризующих коррупционное поведение, сконцентрировано в УК РФ, что предопределяет особый порядок выявления и пресечения преступных актов. Специфика расследования коррупционных преступлений изначально сопряжена с потребностью в специализированной отчётности, которая во многом формируется методами антикоррупционного мониторинга (с. 25, 88, 98, 115, 153);

9. оценку системы информационного обеспечения деятельности по противодействию преступлениям коррупционной направленности, позволившую выделить дефекты, заложенные в формальных методиках сбора и анализа статистических данных для антикоррупционного мониторинга и определение их факторов (в частности, периодическое сокращение штата специалистов; дублирование статистических показателей; игнорирование сведений, собираемых общественными организациями; межведомственные и территориальные информационные преграды, обусловленные отсутствием единой методики подсчета статистических данных) (с. 87-88).

Структура диссертационного исследования выстроена логично. Изложение заявленных к исследованию вопросов изложено последовательно и систематизировано.

Введение диссертации содержит традиционные компоненты: обоснование актуальности исследования, разработанность темы, цель, задачи, объект, предмет, методологию, научную новизну, теоретическую и практическую значимость, положения, вынесенные на публичную защиту, а также способы апробации промежуточных результатов исследования.

В первой главе «Антикоррупционный мониторинг: теоретические основы и международный опыт» показана связь правовой категории «антикоррупционный мониторинг» с учением о противодействии коррупции и последовательно доказан тезис о том, что антикоррупционный мониторинг может быть определён с двух методологических подходов: инструментального и системного (с. 71). Автор справедливо констатирует, что на понимание данного термина влияет разрастание нормативного материала, призванного упорядочить процесс по сбору, анализу и последующему использованию информации о состоянии коррупции, о факторах, способствующих её развитию, а также об эффективности существующих правовых мер по минимизации коррупционных проявлений на определённой территории или в определённой сфере общественных отношений. Во втором параграфе главы представлена специфика механизма антикоррупционного мониторинга в зарубежных странах, адаптированного под специфику отрасли управления и сегмента экономики (с. 45-54). Вместе с тем конкретных предложений по заимствованию позитивного опыта зарубежных стран в части организации и методов осуществления антикоррупционного мониторинга автором не предложено, лишь вскользь констатирована необходимость развития в российском законодательстве одного из его международно-правовых принципов (с. 55, 73), тогда как хотелось бы увидеть конкретные позитивные методики (его компоненты), которые могли бы быть использованы в России (например, сбора информации и иных мер, направленных на измерение реального состояния коррупции).

Вторая глава «Антикоррупционный мониторинг в контексте криминологически значимых показателей» посвящена анализу уровней информационного обеспечения при формировании и реализации политики по противодействию коррупции. Интерес представляет проведенный автором анализ мнений ученых о дефектах, заложенных в формальных методиках сбора и анализа статистических данных о коррупционных нарушениях, которые детерминируются одновременным влиянием ряда факторов (с. 113).

Предметом исследования в *третьей главе* диссертации стало институциональное обеспечение национальной системы антикоррупционного мониторинга, его организационно-методические основы и направления совершенствования антикоррупционного

мониторинга. Научный интерес вызывает второй параграф главы, в котором обозначены организационные проблемы реализации антикоррупционного мониторинга в субъектах РФ и представлен анализ современных взглядов ученых на их разрешение. В третьем параграфе к исследованию заявлены основные направления совершенствования антикоррупционного мониторинга в РФ, в нем представлены некоторые из таких направлений, предложенные другими исследователями (с. 142-144), однако значительная часть параграфа акцентирована на проблемах антикоррупционного мониторинга (его дефектах), лишь фрагментарно (с. 151, 152) автором высказаны идеи по устранению некоторых из его недостатков, тогда как разработка и обоснование конкретных предложений по их устранению могло бы существенно усилить позиции автора и безусловно, повысить качество научной работы в аспекте практического использования ее результатов.

Теоретическая значимость исследования проявляется в дополнении криминологической науки новыми знаниями в части применения мониторинговых мер преступлений коррупционной направленности, в расширении научного представления об инструментах измерения реального состояния коррупции, о перспективах дальнейших научных исследований в данной сфере; критическом осмыслении имеющихся точек зрения о формировании антикоррупционного мониторинга в российском, зарубежном и международном праве (с. 23); дополнении аргументации тезиса о разнопорядковости понятий антикоррупционный контроль и мониторинг коррупции (с. 28–30); доказанности необходимости укрепления полномочий субъектов РФ в области реализации антикоррупционного мониторинга (с. 43–44). Она также выражается в комплексности научного подхода к рассмотрению антикоррупционного мониторинга с позиций не только уголовного и других отраслей права, но и разных уровней правового регулирования; приведении веских доводов в пользу самостоятельности анализируемой категории; аргументации и демонстрации принципиальных различий «мониторинга» и «контроля»; выделении общего и специального правовых режимов антикоррупционного мониторинга. Результаты исследования могут стать крепкой основой дальнейших научных исследований коррупции, её состояния и мер по противодействию её проявлений, антикоррупционной политике, антикоррупционной экспертизе.

Практическая значимость работы выражается в возможности применения положений, выводов и рекомендаций авторской концепции «антикоррупционного мониторинга» в разрешении практических вопросов применения норм об антикоррупционном мониторинге органами исполнительной власти и судами при рассмотрении ими дел о преступлениях

коррупционной направленности. Научные выводы диссертанта могут быть использованы в законотворчестве, в части расширения полномочий субъектов РФ в области правового регулирования антикоррупционного мониторинга. Материалы диссертации могут быть рекомендованы для использования в образовательном процессе при преподавании таких учебных дисциплин как «Криминология», «Криминология зарубежных стран», «Правовая статистика», а также различных спецкурсов, связанных с изучением вопросов противодействия коррупции.

Несмотря на общую положительную оценку, проведенного Л.Р. Сосновской диссертационного исследования, безусловный интерес его результатов для юридической общественности, свидетельствуют об определенном личном вкладе в разработку проблемы правового регулирования и реализации антикоррупционного мониторинга, некоторые его положения неточны, не все являются бесспорными и требуют дополнительного обоснования и аргументации в ходе публичной защиты.

1. В эмпирическую базу исследования автором включены «публикации в средствах массовой информации по исследуемой теме» (с. 9), тогда как публикации являются компонентом теоретической основы исследования, а не эмпирической. Или автор имел в виду, результаты эмпирических исследований по теме диссертации, полученные другими исследователями и представленные в их публикациях? Тогда хотелось бы уточнить какие именно и в каких публикациях они представлены.

2. Диссертант отмечает, что в международном праве заметен переход от мероприятий общего характера к специальным действиям, позволяющим предупредить и выявить коррупционные факты, осложнённые спецификой определённых общественных отношений (с. 55, 70). Однако сами по себе подобные мероприятия формируются и реализуются государствами, а не международным сообществом, что требует уточнения, именно тех специальных мер, которые сложились в международно-правовом поле.

3. Автор отмечает актуальность экспертно-аналитических оценок в антикоррупционном мониторинге, обосновывает их необходимость потребностью в объективации подходов к эффективности мер по противодействию коррупции и качеству деятельности органов государственного и муниципального управления. Констатирует отсутствие прямого законодательного закрепления указанного метода в действующих нормативно-правовых актах РФ (с. 108-112). При этом осталась не понятной авторская позиция по отношению к этому методу, нужно ли его включать в качестве обязательного компонента в антикоррупционный мониторинг или нет. Хотелось бы уточнить позицию автора по данному вопросу

и ее обоснование, и, если автор считает эту мер необходимой, то каким образом он мог бы предложить установления ее обязательного характера.

4. По мнению автора, способом, призванным в перспективе снизить влияние негативных факторов на формирование государственной антикоррупционной статистики, является распределённая система анализа данных, построенная на взаимной перепроверке не только сводных отчётов (административных данных), но и первичных сведений (с. 114). Однако такая система уже функционирует, что позволило значительно преодолеть дефекты указанного направления. В связи с чем требуется уточнение авторской позиции.

5. Автор настаивает на том, что статистические данные, образующиеся в рамках судебной деятельности, должны предопределять корректировку и дальнейшее развитие антикоррупционного мониторинга (с. 114). При этом отсутствует убедительное обоснование подобного приоритета за судебной статистикой и полномочиями, которые предстоит реализовать судам. Поэтому возникают вопросы относительно такой приоритетности и кругом полномочий.

Изложенные положения диссертации обусловлены во многом сложностью и комплексностью исследованной соискателем юридической материи, большинство из них носит дискуссионный характер, поэтому они не опровергают ранее данную положительную оценку качества диссертации.

Автореферат соответствует тексту диссертации и отражает основные достижения автора, основные выводы и результаты проведенного исследования. Диссертация и автореферат диссертации оформлены в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Вышеизложенное предопределяет следующее итоговое заключение: диссертация Л.Р. Сосновской «Антикоррупционный мониторинг как инструмент измерения преступлений коррупционной направленности и мер противодействия им» является завершенным, актуальным и научно обоснованным исследованием, вносящим значительный вклад в развитие криминологической науки. Работа выполнена на высоком теоретическом уровне, соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в актуальной редакции), а ее автор – Сосновская Лейсан Равилевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Отзыв на диссертацию подготовлен кандидатом юридических наук (12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцентом, заведующим кафедрой уголовно-правовых дисциплин

Пантюхиной Ингой Владимировной. Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического института РГУ имени С.А. Есенина «12» января 2026 года (протокол № 6).

Заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
кандидат юридических наук, доцент И.В. Пантюхина
«12» января 2026 г.

Сведения о ведущей организации:
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»
390000, Рязанская область, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46
Тел: 8 (4912)28-03-89; 8 (4912)97-15-11
E-mail: rsu@rsu-rzn.ru; (i.pantyuhina@rsu-rzn.ru)

подпись Пантюхиной Т.О. заверяю
ведущий специалист
по кадрам

ОТДЕЛ КАДРОВ